

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-3-24>

УДК 316

Attribution

cc by

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ХАРАКТЕРА РУССКОГО НАРОДА И РУССКИЕ СМУТЫ

Любецкий Н.П.¹, Кротов Д.В.², Самыгин С.И.³, Кузьменко О.В.⁴

Донской государственный технический университет, lyubeckiy@mail.ru¹,

Ростовский государственный экономический университет^{2,3,4},

d537798@gmail.ru², samygin78_@yandex.ru³, oksana_09@yahoo.com⁴

Аннотация. В результате духовного кризиса российского общества и русского западничества в Отечественной истории XX века произошли две русские Смуты планетарного характера (1905-1921), (1985-2000), сопровождавшиеся разрушением российской государственности, массовой гибелью российских граждан и творческой интеллигенции, эмиграцией российских учёных, экономическим обнищанием русского народа, масштабными геополитическими изменениями и в России, и в мире, а также кризисом цивилизационной идентичности. В связи с этим, у современных историков и социологов возникла потребность понять и осмыслить масштаб кардинальных перемен, происходивших тогда (в XX веке) в нашей стране и в мире: «Кто виноват и что делать?» Поэтому в нашей статье мы решили подвергнуть анализу социальное поведение и специфические особенности (странности) русского национального характера и его негативное влияние на ход отечественной истории, опираясь при этом на авторитетные мнения – размышления, на эту тему, русских консерваторов XVIII-XX вв.: А.С. Пушкина, Н.М. Карамзина, А.С. Грибоедова, Н.Я. Данилевского, И.Л. Солоневича, В.В. Шульгина, К.П. Победоносцева, К.Н. Леонтьева, Ф.М. Достоевского, Ф.И. Тютчева, Н.А. Бердяева, И.П. Павлова, А.А. Зиновьева, И.А. Ильина, П.Я. Чаадаева и др. Цель нашего социолого-исторического экскурса – анализ особенностей (странностей) русского национального характера – недопущение в будущем, в истории современной России XXI века подобных трагических повторов обрушения российской государственности, имевших у нас место в двадцатом веке.

Ключевые слова: национальный характер, русская смута, особенности русского национального характера, антиномичность и амбивалентность русского национального характера, болезнь «европейничанья», руссофобия, богоборчество, сервиллизм и низкопоклонство российской интеллигенции - русское западничество, традиционные жизненные ценности русского народа, либерализм, демографическая катастрофа, гармоничная Личность, культура Православия, воспитание – образование.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

RUSSIAN PEOPLE'S SPECIFIC SOCIAL BEHAVIOR AND CHARACTER AND THE RUSSIAN TROUBLES

Nikolay P. Lyubetsky¹, Dmitry V. Krotov², Sergey I. Samygin³, Oksana V. Kuzmenko⁴

Don State Technical University¹,

Rostov State University of Economics^{2,3,4}

Abstract. As a result of the spiritual crisis of Russian society and Russian Westernism in the Russian history of the twentieth century, two Russian Troubles of a planetary nature occurred (1905-1921), (1985-2000), accompanied by the destruction of Russian statehood, the mass death of Russian citizens and creative intelligentsia, the emigration of Russian scientists, the economic impoverishment of the Russian people, large-scale geopolitical changes both in Russia and in the world, as well as a crisis of civilizational identity. In this regard, modern historians and sociologists have a need to understand and comprehend the scale of the cardinal changes that took place then (in the twentieth century) in our country and in the world: "Who is to blame and what to do?" Therefore, in our article, we decided to analyze the social behavior and specific features (oddities) of the Russian national character and its negative impact on the course of national history, relying on the authoritative opinions on this topic of Russian conservatives of the XVIII-XX centuries: A.S. Pushkin, N.M. Karamzin, A.S. Griboyedov, N.Y. Danilevsky, I.L. Solonevich, V.V. Shulgin, K.P. Pobedonostsev, K.N. Leontiev, F.M. Dostoevsky. The purpose of our historical excursion is to analyze the features (oddities) of the Russian national character – to prevent in the future, in the history of modern Russia of the XXI century, such tragic repetitions of the collapse of Russian statehood that took place in our country in the twentieth century.

Keywords: Russian Russians, the national character, the Russian troubles, the peculiarities of the Russian national character, the antinomianism and ambivalence of the Russian national character, the disease of "Europeanization", Russophobia, God-fighting, servility and low worship of the Russian intelligentsia- Russian Westernism, the traditional

life values of the Russian people, liberalism, demographic catastrophe, harmonious Personality, culture of Orthodoxy, upbringing – education.

Funding: Independent work.

Введение.

Чтобы понять природу русских Смут (1905-1921), (1985-2000) необходимо подвергнуть объективному анализу основные причины обрушения российской государственности в XX веке, в том числе особенности (странности) русского национального характера, их влияние на ход российской истории, а для этого нам надо вернуться нашим сознанием в эту историческую эпоху.

Гибель царской России (Февраль-Октябрь 1917 года) и развал, изнутри, Красной империи (Август 1991 года) изначально стали реальностью в результате:

- духовного и нравственного кризиса психологически неустойчивого, несамостоятельного российского общества, подверженного социокультурной мутации;

- кризиса наших традиционных ценностей, русского западничества, идеологической расколотости отечественной интеллигенции на государственников – патриотов и либералов-западников («Бесы Достоевского»);

- из-за не сформированности исторического самосознания российской молодёжи, заговора московских купцов-старообрядцев и царских генералов против Николая Второго, из-за одновременного заговора масонов-либералов в Госдуме и в ближайшем окружении царя.

Крах царской империи стал возможен в связи с массовой гибелью кадровых русских офицеров-державников на фронтах Первой мировой войны, а также из-за предательства интересов России её коварными «союзниками» по Антанте («Сердечное согласие» – договор – 1904-1907 гг. между Англией, Францией и Россией). Но главную причину обрушения российской государственности (дважды) в XX веке мы, согласно нашей гипотезы, связываем со спецификой русского противоречивого национального характера с его загадочной антиномичностью, которая во все времена (в силу генетики) есть величина постоянная. Действительно, русский национальный характер буквально «зашит» в генофонде русской нации, поэтому неудивительно, что государственный переворот в России Февраля-Октября 1917 года повторился (как под копирку) и в августе 1991 года – русская, либеральная Смута – (1985-2000 гг.).

Для полноты картины этих судьбоносных событий в России *следует перечислить особенности (странности) русского национального характера:*

- максимализм, анархизм, амбивалентность, социальная инфантильность, способность легко поддаваться влиянию всякого рода демагогов и проходимцев, легковнушаемость, мгновенный переход от законопослушания в своеволие, нигилизм, сервилизм, неспособность критически мыслить и изучать реальную жизнь, равнодушие к происходящему;

- необычайное русское самомнение, политическая близорукость российского общества и элиты, одержимых болезнью «европейничанья», русофобией и богоборчеством, что на протяжении всего XX века проявилось нашим традиционным низкопоклонством перед откровенно враждебным нам Западом, когда, по мнению русского писателя Ф.М. Достоевского, мы сделали для себя из Европы какой-то «духовный Египет». Причём, привязанность России к Европе – страсть роковая, неотступная, безответная и всегда жертвенная» (Дневник писателя, Ф.М. Достоевский). И далее Ф.М. Достоевский пишет: «Не пора ли позаботиться об исходе, перестав быть рабами и приживальщиками? Пора ли собраться с мыслями, сосредоточиться на себе, жить своими интересами» [1].

Обсуждение.

Объективности ради, необходимо отметить, что о традиционном низкопоклонстве представителей русской нации и, особенно, российской либеральной элиты, девиз которой в России уже давно «чем хуже, тем лучше», ранее писали: П.Я. Чаадаев, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский, К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев, Н.М. Карамзин, Ф.И. Тютчев, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, А.А. Зиновьев и, конечно, А.С.Грибоедов. Так, Александр Чацкий – знаменитый литературный герой пьесы А.С. Грибоедова «Горе от ума» с горечью восклицает: «*Воскреснем ли когда от чужевластия мод / Чтоб умный бодрый наш народ / Хотя б по языку нас не считал за немцев*». И далее, на страницах пьесы «Горе от ума», Чацкий продолжает страстно критиковать извечное наше российской низкопоклонство: «*Чтоб истребил Господь нечистый*

этот дух / Пустого рабского, слепого подражания; / Чтоб искру заронил он в ком-нибудь, / Кто мог бы словом и примером / Нас удержат как крепкого вождя, / От жалкой тошноты по стороне чужой» [2, с.161-163]. И здесь же Чацкий в своих гневных филиппиках справедливо сетует на то, что, приехав в Россию никчемный «французик из Бордо», чувствует себя как дома, во Франции, не видя особой перемены ни в лицах, ни в языке. Поскольку в дворянских семьях России XIX века, быт, нравы, вкусы и предпочтения мало чем отличались от западно-европейских.

Написано А.С. Грибоедовым это уникальное литературное произведение было 250-ти лет назад, а актуально оно в современной либеральной России и сегодня. Либералами и западниками в XIX веке были такие знаковые личности в России, как профессор, историк, крупный педагогический мыслитель Т.Н. Грановский, профессор, историк, социолог и философ К.Д. Кавелин, литературный критик В.П. Боткин, литературный критик и публицист В.Г. Белинский, профессор правед Б.Н. Чичерин, общественный и политический деятель Александр Герцен, знаменитый русский писатель И.С. Тургенев, англофил, поэт и писатель Владимир Набоков, а ещё Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, Д.А. Милютин, С.М. Соловьев, В.С. Соловьев, П.Б. Струве, П.Н. Милюков, Г.В. Плеханов и другие. Все эти высокообразованные люди («властители умов») оказали огромное влияние на общественное мнение в предреволюционной России. Следует заметить, что русские либералы всегда были скорее гуманистами, чем государственниками. Многие из них были мистиками, оккультистами, пренебрежительно относились к православию, традиционно были врагами самодержавия на Руси. Нашим либеральным мечтателям ответил российский историк Н.М. Карамзин: «*Самодержавие есть палладиум (оберег) России, целостность его необходимо для её счастья*». То есть, для счастья России. Но русские западники его не услышали и привели Российскую империю к катастрофе 1917 года.

Для более глубокого постижения смыслов, заключённых в нашей статье, считаем необходимым обратиться к двум ключевым понятиям статьи, и это: «Национальный характер» и «Русский народ». Итак, «*русский народ*» – органическая коллективная надэтническая общность – объединение, преимущественно восточнославянских, финноугорских и тюрских этнических групп в единое социальное, надэтническое обра-

зование, основанное на общности особых стереотипов поведения, взявшее на общее название и с ним вошедшее в историю, создавшее общий язык на основе множества диалектов и говоров и создающее континентальное государство – цивилизацию с единой культурной средой. Русским является тот, кто мыслит, говорит, чувствует и видит сны на русском языке. Под понятием «русский» мы имеем в виду не только конкретную национальность, но и всех, кто готов разделить с русскими историческую судьбу, кто любит Россию как свою Родину, кто признаёт её духовные и нравственные ценности, главная из которых «Бог – мера всех вещей» [3]. *По Достоевскому стать русским – значит перестать презирать народ свой* [4]. И, наконец, «*национальный характер*» – это совокупность специфических психологических черт, которые проявляются в способе поведения, в образе мыслей, в складе ума. Общеизвестно, что судьба народа, как и судьба отдельного человека, во многом, определяется его характером, который не остаётся вечно постоянным. С течением веков, а порой и десятилетий, национальный характер русского народа меняется в зависимости от окружающей среды и питающего душу ландшафта, от происходящих с народом знаковых событий, от духа эпохи, особенно резкой на исторических изломах русской истории и очередной российской смуты.

Национальный характер формируется под воздействием:

- духовно-нравственных начал (мифология, нормы), культурно-мировоззренческих факторов (мировоззрение, идеология, культура);
- на него также серьёзное влияние оказывают социум, политика, экономика (политико-экономическая сфера).

Именно в русском национальном характере «защита» онтоцентричная модель (от человека к смыслам) цивилизационных принципов; миротворчество (как высший смысл), жертвенность (мифология), совестливость (норма), «Я для мира» (мировоззрение), польза (идеология), поиск смысла (культура), общинность (социум), а в политике – это идеальное намерение, в экономике – разумная достаточность [5, с.164].

В русском национальном характере также «защиты» древние архетипы: созидания блага, приумножения рода, возвышения духа, устройства лада, удержания мира, освоения земли, стремления к воле, архетип преданности делу, архетип приверженности к чести. Совокупность этих и ряда других архетипов естественно назвать *бытийным кодом России*.

Главная ценность для человека русской цивилизации – сам человек, его душа. И здесь следует отметить, что *многие замечательные черты русского национального характера, которыми мы восхищаемся, почти сплошь выросли из Православия*, то есть из Нагорной проповеди, являющейся для нас образцом этики, из десяти заповедей Иисуса Христа, церковной догматики и евангельской мистики.

Именно Церковь привила и укрепила в русском человеке его лучшие органические качества, и это:

- всечеловечность, быть смиренным, способным к жертве, к часто нечеловеческим условиям жизни, способным к короткому сверхусилию, бытийный максимализм, быть способным к милосердному сочувствию и прощению врагов, душевность, сострадание, совесть, готовность к самоосуждению, публичному раскаянию; даже к преувеличению своих слабостей и ошибок, бескорыстие;

- жажда идеала и праведности, личная нравственность, и стремление русского человека к общественной справедливости. *Приоритет духовного над материальным*, смирение, терпимость, открытость, прямоту, естественная непринуждённость, простота в поведении (вплоть до изрядной простоватости);

- несуетность, юмор, великодушие, уживчивость, отзывчивость, способность «всё понять», размах способностей «широкий всеоткрытый ум»;

- созерцательность, широта характера и размах решений.

Все эти замечательные качества русского национального характера Н.А. Бердяев называет термином «русский дух».

У нас, у русских, нет национального эгоизма и брезгливого чувства превосходства над другими народами, свойственного иудеям и англосаксам; мы воистину демократичны и терпимы к другим народам. В русской стихии поистине есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам. Русская интеллигенция всегда с отвращением относилась к национализму. Мы готовы довольствоваться малым и жить на низком социально-экономическом уровне, демонстрируя покорность властям, которая тут же может внезапно перерасти в русский бунт, бессмысленный и беспощадный.

Наш исторический экскурс в бурные события XX века подвигает нас к мысли о том, что одной из главных причин обрушения дважды российской государственности в XX веке является

двойственность (амбивалентность) русского национального характера, в котором удивительным образом уживаются два взаимоисключающих друг друга психологических комплекса: комплекс социокультурной неполноценности – болезнь «европейничанья», низкопоклонство и комплекс социальной исключительности – «Москва – Третий Рим», создающих антиномическое напряжение внутри мятущегося у мрачной «бездны на краю» русского духа, раздваивающих и разрывающих его целостность [5, с.193]. Как мы видим, всякий характер на Земле противоречив и даже может совмещать в себе полные противоположности. Недаром в русском народе говорят, что наши недостатки, есть продолжение наших достоинств. От себя добавим, что «русский человек никогда не живёт настоящим, а только ради эфемерного, непонятного и иллюзорного «будущего», которое, когда настает или его обманывает, или ужасает (ирония истории) приводя в состояние изумления, растерянности и хронического стресса» (автор). И, действительно, *Россия XX века – это «Страна непрочитанных книг, упущенных возможностей и... невыученных уроков истории»* (автор). Ожидание социального чуда есть одна из слабостей русского народа, один из его самых больших соблазнов.

Корни западничества и низкопоклонства были в России во многом обусловлены комплексом «барства» помещиков, мысленно живущих на Западе, регулярно посещавших «за границу», тратя там русские деньги, уча детей не русскому, а иностранным языкам [6]. И здесь уместно вспомнить Татьяну Ларину (героиню романа в стихах «Евгений Онегин», автор А.С. Пушкин), которая своё любовное письмо к Евгению писала на французском языке, ибо «Она по-русски плохо знала, / Журналов наших не читала / И выражалась с трудом / На языке своём родном [7, с.698]. При анализе феномена западничества, характерного для российской дворянской элиты, мы опять возвращаемся к стихам А.С. Пушкина («Евгений Онегин»), объективно отражавшим уничижительную атмосферу низкопоклонства, царившую в российском обществе XIX века: «Сокровищем родного слова, / – Считают важные умы – / Для лепетания чужого / Пренебрегли безумно мы, / Мы любим муз чужих игрушки. / Чужих наречий погремушки. / А не читаем книг своих» (А.С. Пушкин) [7, с.829]. Для дворян свои крепостные крестьяне стали неким инокультурным миром, низшей кастой, не заслуживающей лучшей участи. Этот квазиколониальный дух был свойствен именно дворянским элитам – и его отчасти, в

идеологизированной форме, унаследовала, полуобразованная русская разночинная интеллигенция – «обезьяны прогресса» [8]. Однако то, что не удалось масонам - декабристам (разрушить самодержавную Россию) удалось российским либералам-западникам – П.Б. Струве, П.Н. Милюкову, В.Д. Набокову, П.И. Новгородцеву, С.А. Ковалевскому, М. Родзянко, А.Ф. Керенскому, А.И. Гучкову и др., которые в Феврале 1917 года (во время Первой мировой войны) разрушили собственную страну в угоду коварным и циничным англосаксам. Самодержавие пало, была разрушена русская модель управления, отвечавшая менталитету русского народа, а ослабленную Россию потом уже энергично восстанавливали большевики во главе с государственным В.И. Лениным, подобравшим власть, буквально валявшуюся в России на земле, на улице.

Социально-психологический портрет нашей, политически близорукой либеральной прозападной элиты, так называемого передового «прогрессивного общества», ярко обрисовал советский, русский патриот – государственный И.Л. Солоневич (1891-1953). Вот что Иван Лукьянович пишет об отечественной либеральной интеллигенции, одержимой болезнью «европейничанья», богоборчеством и русофобией: «Русская интеллигенция – и революционная, и контрреволюционная – почти в одинаковой степени рассматривала себя как последнее слово русской истории – без оглядки на прошлое и, следовательно, без предвидения будущего. Каждое поколение прошлого и нынешнего века ломало или пыталось сломать все идейные и моральные стройки предыдущего поколения, клало ноги на стол отцов своих и не предвидело той неизбежности, что кто-то в будущем положит ноги свои и на его стол» [9].

А вот ещё одно письменное свидетельство русского философа И.А. Ильина о тех трагических событиях в России Февраля–Октября 1917 года, когда пало самодержавие. Причём, часть российской интеллигенция из либерального стана играла на англичан, которые использовали российских либералов в тёмную в своих планах по ослаблению и расчленению России, а российские интеллигенты из числа большевиков и социал-демократов работали на немцев! «Надо ли изумляться, констатировал философ Иван Ильин, с какой готовностью и безответственностью, с каким отсутствием патриотизма и достоинства русская революционная интеллигенция предоставила Россию западноевропейским экспериментаторам и палачам» [10].

С гибелью Самодержавия во время второй русской Смуты (1905-1921) обрушилась не только система централизованного управления и хозяйствования, рухнул православный уклад русской жизни, прервалась духовная связь русского народа с Богом, было подорвано нравственное здоровье нашего народа, а в результате большевистского террора в России погибли миллионы людей, в основном, русских.

Результаты.

По мнению доктора исторических наук, профессора МГИМО(У) МИД РФ Андрея Борисовича Зубкова общее число жертв красного террора 1918-1922 гг. было «не менее 2 миллионов человек», а с учётом голода, холода и болезней число безвременно погибших в России за период 1918-1922 гг. – 12 млн. человек [11, с.700,972].

Примерно такие же данные приводятся в нынешней экспозиции Музея политической истории России (Санкт-Петербург). С числом жертв Красного террора 1918-1922 гг. в 2 млн. человек согласен и доктор исторических наук, профессор Сергей Владимирович Волков.

По данным учёного-аналитика. Михаила Матосова «за время переворотов в 1917 году (Февраль–Октябрь) и 1-й Гражданской войны Россия потеряла 20 миллионов человек! [12]. Особо отличилась жестокостью по отношению к идеологическим противникам фанатичная революционерка Розалия Землячка (Залкинд), «Красная фурия революции». Розалия Самуиловна, которая вместе с венгерским революционером Белой Куном лично причастна к расстрелам 96 тысяч русских солдат и офицеров в Крыму (1920 год), добровольно сдавшихся большевикам после ухода армии Врангеля из Крыма. Таковы были трагические итоги «деятельности» нашей, по мнению профессора П.И. Ковалевского, - либеральной интеллигенции [13], которая весь XIX век во главе с Александром Герценом (из Лондона) безумно и безответственно призывала «Русь к топору» и грезилась, что грядущий XX век станет веком «Разума и Прогресса», «и мы увидим небо в алмазах», а он стал (ирония истории) самым кровавым веком в истории России. Увы, после победы большевиков, в трагическую эпоху В.И. Ленина с русскими и Россией всё сбилось по Достоевскому. К сожалению. «С русской интеллигенцией, – писал Николай Бердяев, – в силу исторического её положения случилось вот какого рода несчастье: любовь к уравнительной справедливости, к общественному добру, к народному благу парализовала любовь к истине... Основное моральное суждение интеллигенции укладывается в

формулу: да сгинет истина, если от гибели её народу будет лучше жить, если люди будут счастливее, долой истину, если она стоит на пути заветного клича «долой самодержавие». Такое человеколюбие, утверждал Бердяев, было ложным, оно превратилось в «человекопоклонство» и «народопоклонство». Интеллигентская доктрина служения народу, – замечал Пётр Струве, – не предполагала никаких обязанностей у народа и не ставила ему самому никаких воспитательных задач... Народническая, не говоря уж о марксистской, проповедь в исторической действительности превращалась в разнуздание и деморализацию» [14]. «А в наши дни и воздух пахнет смертью», – писал в 1919 году тогда ещё молодой поэт Борис Пастернак. Увы, но наши сентиментальные либералы абсолютно не учитывали греховную природу человека и мира, а ведь именно в ней заложены корни человеческих бедствий, страданий, войн, смуты, эпидемий и крушения общественного строя (потрясение Апокалипсиса).

Последствия «народопоклонства» и традиционного (для российской интеллигенции), «низкопоклонства» были ужасными – общая численность российской интеллигенции в начале 1918 года, оценивалась приблизительно в 1 млн. человек (менее 1% населения). И так, уже через полгода после Октябрьской революции в стране остался всего 1 млн. лиц умственного труда против 3 млн. в 1913 году – всего лишь одна треть от бывшего отборного генофонда, от того самого «интеллектуального слоя». А две трети его – это невозможные потери России от преждевременной гибели или эмиграции [15].

Вот что пишет в своих воспоминаниях раскаявшийся монархист, интеллектуал *Василий Шульгин*, участвовавший 2 марта 1917 года в отречении православного царя Николая Второго на железнодорожной станции с красноречивым и символическим названием «ДНО», и поэтому несомненно причастный к русской Смуте: «Я считаю, – пишет *Василий Шульгин*, – «*Великий Октябрь*» – началом русского погрома. Судите сами: уничтожена династия; истребили дворянство, духовенство, купечество, мещанское сословие, крестьянство под видом раскулачивания. У остальных крестьян не кулаков просто отняли землю под видом национализации. К этому надо прибавить, что разрушена армия; частично истреблена и разрушена интеллигенция. Если принять в соображение, что в подавляющем большинстве все эти слои и классы были русскими, то приходится признать, что деятельность Советской

власти, начавшейся в Октябре 1917 года, нельзя назвать иначе как грандиозный русский погром» [16].

Развал СССР изнутри, как следствие странностей русского национального характера и многолетней информационно-психологической войны США против Советского Союза, показал, что к войне духовной против наглой западной лжи, ненависти, лицемерия, политики «двойных стандартов», пороков, человеческого ничтожества – правящая партийно-номенклатурная власть Советского Союза, советская творческая элита и русский народ оказались явно неподготовлены. *Весь парадокс непростых отношений России и США заключается в том, что народы России, начиная со второй половины XX века, не воспринимали коллективный Запад и Америку как врага, вплоть до СВО операции России на Украине (24.02.2022 г.).* А зря! В то же время, США в XX-XXI веках поступали с нами и сегодня поступают с Россией именно как со своим заклятым врагом – англосаксонская тактика «выжженной земли» [17].

Русский народ, начиная с эпохи Михаила Горбачёва растлевали осознанно, поэтапно, внушая ему ущербность, бесстыдство, садизм, глубинную порочность, неуважение к своей истории, к национальным героям, к святыням. И главным призом США в этой борьбе «с русским империализмом», по замыслу американских ястребов, является установление жёсткого контроля над людскими, энергетическими и сырьевыми ресурсами России, потом расчленение России на слабые политически и экономически зоны-анклавы, и затем ликвидация исторической России как суверенного государства.

В своих публичных высказываниях на эту тему лидеры западного мира в конце XX века уже не стеснялись. Например, *Генри Киссинджер*: «Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное государство». Ему вторит его коллега, видный американский политолог *Збигнев Бжезинский*: «Россия будет раздроблена и под опекой». И ещё одно его откровенное высказывание насчёт безрадостного для россиян будущего России по американскому сценарию: «В XXI веке Америка будет жить за счёт России, вопреки России и на обломках России!» Ярким свидетельством преемственности в агрессивной американской политике по отношению к России является ещё одна красноречивая цитата из рассекреченного недавно доклада бывшего директора ЦРУ *Алена Даллеса*: «Уничтожить, победить Россию

невозможно, а растлить можно». И ещё одно из его русофобский откровений: «*Такое понятие, как русский народ, должно исчезнуть вообще*». После такого рода откровений (на счёт безрадостного для нас, для русских, будущего) из уст высококобой англосаксонской элиты комментарии, здесь, как говорится, излишни. Для понимания полноты картины геополитической катастрофы – распада изнутри Советского Союза – перейдём к красноречивым цифрам материального ущерба для экономики СССР в результате разрушительной деятельности архитекторов и прорабов либеральной «Перестройки-Катастрофы» эпохи Горбачёва – Ельцина. Итак, экономический ущерб России после распада СССР составил более 4 трлн долларов в текущих ценах. Это примерно два годовых ВВП, что сопоставимо с экономическим ущербом СССР в Великой Отечественной войне. Таков же по масштабу и уровень демографических потерь [18].

По сравнению с уровнем конца 1980 года, из-за взлёта смертности за 30 лет торжества либеральной идеологии в стране, России потеряла 12 млн. избыточно умерших. Из-за спада рождаемости относительно 1980-х гг. нация не досчиталась 21 млн. потенциальных граждан. По демографическим траекториям 1980-х, нас должно быть сейчас 178 миллионов человек, а имеется 144 миллиона (без Крыма). А другого быть и не может с суммарным коэффициентом рождаемости 1,4 (СКР). В Национальном проекте «Демография» ориентиром заявлен СКР-1,7. Тем самым, невольно правительством РФ запланировано вымирание коренного населения. При целевой величине. СКР 1,7 репродуктивное ядро нации; то есть население 20-39 лет (поставщик более 80% младенцев), сократится вдвое через 37 лет – «Время полураспада нации». Всё это свидетельствует о том, что у правительства нет в полной мере понимания трагичности положения и видения, что делать [19].

Но это ещё не весь негатив российской действительности после 30 лет торжества в нашей стране либеральной идеологии. Сегодня Россия занимает 50-е место среди 150 стран по уровню реальных доходов, по индексу социального развития только 80-е место, по численности бедных и социальному неравенству – 100-е место, по уровню жизни пенсионеров – 79-87-е место. Экономическое развитие России было остановлено, а многое из того, что было, достигнуто при советской власти оказалось разрушено. По сути, народ великой страны оказался в хосписе [20].

Вот такая, понимаешь, селяви, господа Ельцин и К°.

Чтобы окончательно понять причины удивительной повторяемости обрушения российской государственности (трижды) в XX веке, обратимся к циклу лекций – размышлений лауреата Нобелевской премии, физиолога *Ивана Петровича Павлова* на тему «*Об уме вообще и о русском в частности*». (1918 год). В последней своей лекции, посвящённой русской интеллигенции, великий учёный высказался предельно откровенно: «То, что произошло сейчас в России, есть, безусловно, дело интеллигентского ума. Массы же сыграли совершенно пассивную роль. Они восприняли то движение, по которому её направляла интеллигенция. Отказываться от этого, я полагаю, было бы несправедливо и недостойно». И далее, он рассмотрел образ мышления типичного русского интеллигента: «*Русский интеллигентский ум не привязан к фактам. Он больше любит слова, он ими оперирует...* Это не забавно, это ужасно! Это приговор над русской мыслью. Она знает только слова и не хочет прикоснуться к действительности... То есть, нисколько не проверяет смысла слов, не идёт за кулисы слова, не любит смотреть на подлинную действительность. Мы занимаемся коллекционированием слов, а не изучением реальной жизни...» [21, с.94, 97, 98]. А теперь – особенно важное!

Академик И.П. Павлов поясняет: «Свобода и дисциплина – это абсолютно равноправные вещи. То, что мы называем свободой, то у нас на физиологическом языке называется возбуждением. То, что обычно зовётся дисциплиной, на физиологическом языке соответствует понятию «торможение». Вся нервная деятельность сочетается из этих двух процессов – из возбуждения и торможения. И торможение имеет даже большее значение. Раздражение, возбуждение – это нечто хаотическое, а торможение вставляет эту хаотичность в рамки». Иван Петрович Павлов резюмирует, что с возбуждением у русского интеллигентского ума всё в порядке. А вот с торможением – как-то совсем у нас плохо! После метких наблюдений и невеселых размышлений И.П. Павлова на тему особенностей русского ума и негативного социального поведения русского человека на крутых изломах истории становятся теперь понятными максимализм, мгновенный переход от послушания к своеволию, анархизм, беспечность, нетерпимость к чужому мнению, самомнение, равнодушие к происходящему, легковнушаемость, социальная инфантильность, антиномичность, амбивалентность и неспособность к критическому мышлению и изучению реальной жизни, неслыханный сервизм, отсутствие уважения к

действующей власти, отечественной истории, к национальным героям, к своим предкам, несамостоятельность и традиционное наше низкопоклонство перед Западом. Все эти негативные особенности русского национального характера и привели историческую Россию в XX веке к двум русским Смутам, когда история обрушила на Россию апокалиптические ужасы в виде двух мировых войн и трех революций.

С авторитетным мнением академика И.П. Павлова на тему образа мышления русского человека перекликается другое, не менее авторитетное мнение русского философа *Николая Александровича Бердяева* о русском национальном характере, которое он изложил в книге *«Судьба России»* (1918). Здесь Бердяев говорит об «антиномичности» России: «Русский народ – самый аполитичный и самый анархичный народ, а Россия самая безгосударственная страна и одновременно самая бюрократическая, обожествляющая государство и его носителей. Русский народ создал могущественнейшее в мире государство, величайшую империю. Вместе с тем, для русского народа характерна роковая неспособность и нежелание самому устраивать порядок в своей земле! Русский народ как будто бы хочет не столько свободного государства, свободы в государстве, сколько свободы от государства, свободы от забот о земном устройстве. Россия – страна бесконечной свободы и духовных далей, страна скитальцев, странников и искателей, страны мятежная и жуткая в своей стихийности. А вот ещё антитезис. Одновременно, Россия – страна неслыханного сервилизма и жуткой покорности, страна, лишённая прав личности и не защищающая достоинства личности... Как понять эту загадочную противоречивость России, эту одинаковую верность взаимоисключающих о ней тезисов?» [22, с. 14, 21, 22] Загадочную амбивалентность и антиномичность России можно проследить и во множестве других аспектов Русского национального характера – всюду у нас сплошные тезисы и антитезисы, которые переходят друг в друга: «Бюрократическая государственность рождается из анархизма, рабство рождается из свободы, крайний национализм – из сверхнационализма. Из этого безвыходного круга есть только один выход: раскрытие внутри самой России, в её духовной глубине мужественного, личного, оформляющего начала, овладение собственной национальной стихией, имманентное пробуждение мужественного светоносного начала [23].

Драматическая история России XX века подвигает нас к пониманию того, что *Россия* —

это «государство – цивилизация» со своим культурным кодом и системой традиционных ценностей, кардинально отличных от ценностей западноевропейской цивилизации, поэтому не надо нам «призывать варягов» на Русь, не надо искать себе на стороне вождей или ждать из-за кордона руководящей помощи, только пробуждение национального самосознания, – по мнению Николая Бердяева, – спасёт Россию.

Наш ретроспективный экскурс в историю России и русских смут, соотнесённый со спецификой (странностями) русского национального характера и авторитетным мнением, в этой связи, знаковых людей – очевидцев, живших в XVIII-XX вв., в России подвигает нас (для полноты картины) обратиться, наконец, к глубоким текстам и сакральным смыслам, заложенным в философических письмах русского пророка П.Я. Чаадаева: *«У нас, в России, нет ничего устойчивого, ничего постоянного; всё течёт, всё исчезает, не оставляя следов ни вовне, ни в нас. В домах наших мы как будто определены на постой; в семьях мы имеем вид чужестранцев; в городах мы похожи на кочевников, мы хуже кочевников, пасущих стада в наших степях, ибо те более привязаны к своим пустыням, нежели мы к нашим городам... Мы живём лишь в самом ограниченном настоящем без прошедшего и без будущего. Наши воспоминания не идут далее вчерашнего дня, мы как бы чужие для себя самих. Мы так удивительно шествуем во времени, что, по мере движения вперёд, пережитое пропадает для нас безвозвратно. Это естественное последствие культуры, всецело заимствованной и подражательной. У нас совсем нет внутреннего развития, естественного прогресса; прежние идеи вымываются новыми, потому что последние не происходят из первых, а появляются у нас неизвестно откуда. Мы воспринимаем только совершенно готовые идеи, поэтому те неизгладимые следы, которые отлагаются в умах последовательным развитием мысли и создают умственную силу, не бороздят наших сознаний. Мы растём, но не созреваем, мы продвигаемся вперёд по кривой, то есть по линии, не приводящей к цели. Мы подобны тем детям, которых не заставили самих рассуждать, так, что когда они вырастают, своего в них нет ничего; всё их знание поверхностно, вся их душа вне их. Таковы же и мы»* [24, с.28-30].

Драматическая история нашей страны в XX веке подтвердила самые парадоксальные мысли П.Я. Чаадаева о России, о специфике нашего национального характера и о негативных

особенностях мышления и поведения (на генетическом уровне) русского человека в современном социуме. Поразительно, но трагические события гибели царской России в начале XX века вновь повторились (как под копирку) уже в конце XX века, когда погибла «Красная империя» – Вторая русская Смута (1985-2000 гг.). Это стало возможным после отмены Президентом СССР Михаилом Горбачёвым 6-й статьи Конституции Советского Союза о руководящей роли КПСС на очередном Пленуме ЦК (февраль 1990 года). В результате этого убийственного решения, произошло окончательное отстранение партии от реальной власти – началось резкое сокращение партийных рядов, которые к июлю 1991 года покинули более 4 млн. человек, т.е. более 20% членов партии [25]. Как следствие развала КПСС («окаанные дни»), контроль за жизнью политически наивных советских людей практически исчез. Люди с несформированным историческим и цивилизационным сознанием, недостаточным развитием личного начала своей жизни, с несамостоятельным мышлением, были теперь предоставлены самим себе и тлетворному влиянию лукавой западной агрессивной пропаганды в рамках многолетней информационно-психологической войны США против СССР – план 20/1 СНБ США от 18.08.1948 г. директора ЦРУ Аллена Даллеса (1945-1953 гг.). Вот как описывает роковые события горбачевской «Перестройки-Катастрофки» философ А.А. Зиновьев в своей книге «Русский эксперимент». На её страницах он пишет: *«Вследствие своего национального характера, русский народ не смог воспользоваться плодами своей великой революции и плодами своей победы в войне над Германией, не смог завоевать привилегированное положение в своей стране, оказался неконкурентоспособным в борьбе с другими народами за лучшие социальные позиции и блага. Русский народ не оказывал поддержку своим наиболее талантливым соплеменникам, а, наоборот, всячески препятствовал их выявлению, продвижению и признанию. Он никогда не восставал против глумления над ним, исходящим от представителей других народов, позволяя им при этом безбедно жить за его счет... Такой массовой эпидемии антипатриотизма, самоуничтожения, пораженчества, холуйского низкопоклонства перед Западом, зависти к западным народам, подражания всему западному, особенно – порокам, двурушничества и прямого предательства, какая началась после 1985 года, не допустил бы ни один европейский народ. Я не знаю ни одного другого народа в истории и на планете, который так покорно стерпел бы нечто*

подобное тому, что сделали с русским народом после 85-го года и который так усердно помогал бы врагам уничтожить себя» [26].

Прав был советский философ Мераб Мамардашвили, когда о данном социальном феномене, ставящем Россию у роковой черты (дважды) в XX веке, сказал: *«Гений повторений буквально разгулялся на российских просторах, как в дурном сне»*. И этот гений повторений – русское западничество, которое привело Российскую империю к катастрофе 1917 года, а в августе 1991 года стало причиной гибели (изнутри) Красной империи!

Заключение.

На основании вышеизложенного, авторы статьи однозначно пришли к признанию исторической правоты знаковых людей России (от Петра Чаадаева и Николая Бердяева до Александра Зиновьева), сумевших через магический кристалл времени разглядеть громадную опасность для исторической судьбы России, таящуюся в иррациональном поведении русского народа на крутых изломах истории, предопределённом западничеством и специфическими особенностями (странностями) русского национального характера, имеющего генетическую основу, что и предопределило природу и характер «Смутных времён» в России начала – конца XX века. Считаем, что при принятии правительственных решений руководство страны должно учитывать данный социальный феномен, чтобы избежать в будущем трагических повторов очередного обрушения российской государственности, которого Россия может уже и не выдержать. Две русские Смуты (1905-1921), (1985-2000) стали суровой реальностью жизни российских граждан в эпоху Николая II и в советское время – в результате низкопоклонства, богоборчества, двоемыслия, русофобии и болезни «европейничанья» (русское западничество), поразивших отечественную либеральную интеллигенцию, отрицающую уже самоё Россию.

Сегодня руководству страны и правящей элите необходимо признать, что *«западничество – тяжёлая форма болезни русского самосознания»* (автор). Вот, что думал и писал, ещё в XVII веке, о русском западничестве в своём основном научном труде «Политика» Юрий Крижанич (1618-1683) хорватский богослов, философ, лингвист и историк: *«Чужебесие – это бешеная любовь к чужим вещам и народам, чрезмерное, бешеное доверие к чужеземцам. Эта смертоносная чума (или поветрие) заразила весь русский народ. Мы слишком доверчивы к чужеземцам и позво-*

ляем им в нашей стране делать всё, что они хотят. Все наши беды из-за того, что мы слишком много общаемся с иностранцами и слишком много им доверяем», – писал в «Политике» панславист Ю. Крижанич, находясь на государственной службе у царя Ивана IV и наблюдавший Россию XVII века изнутри свежим критическим взглядом агента Ватикана.

28 января 2025 года, на пленарном заседании XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений, посвящённых «80-летию Великой победы», перед епископатом, духовенством и национальной элитой нашей страны с докладом выступил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. По мнению патриарха Кирилла: *«История развития нашей самобытной евразийской восточно-христианской цивилизации свидетельствует, что православная вера, христианская нравственность, стали тем источником сил, благодаря которому сформировались лучшие (ключевые) качества нашего национального характера, позволившие России и русской культуре стать по настоящему великими: совесть, душевность, милосердие, сострадание, жажда правды и справедливости, терпение, трудолюбие, выносливость, мужество, устремлённость к высшим идеалам и ценностям»*. И далее он отметил, что «значительную часть управленческих элит и российской интеллигенции поразила духовная болезнь – болезнь неверия и религиозного релятивизма, что и стало одной из причин революционных потрясений в России».

По мнению патриарха Кирилла, *изменить к лучшему социальную атмосферу в российском обществе, победить западного Левиафана можно только через нравственное преображение человека и всего народа российского*. Чтобы России выжить и победить коллективный Запад в цивилизационной войне экзистенциального характера, необходимо в течение ближайших десяти лет воспитать в стране новую патриотичную, пассионарную национальную элиту, и здесь ключевая роль в воспитании и нравственном формировании личности принадлежат нравственному образованию на основе культуры Православия. Сегодня в российском обществе реально существует запрос на гармоничную (качественную) не-западную личность, способную жить праведно и хорошо, видеть демонические угрозы – вызовы XXI века, а главное – своевременно и адекватно отвечать на эти угрозы, работая стратегически на их опережение, как это успешно делает Президент РФ В.В. Путин и его окружение из патриотов

– государственников (С.В. Лавров, А.В. Жога, В.А. Садовничий, С.Ю. Глазьев, Н.А. Нарочницкая, А.А. Проханов, М.В. Ковальчук, патриарх Кирилл, Р.А. Борисов, Ю.В. Ушаков, Митрополит Тихон (Шевкунов)), М.В. Захарова и др.). Поэтому мы, авторы статьи, считаем важным включение в образовательные программы общеобразовательных школ, колледжей и педагогических вузов России таких дисциплин, как «Основы православной культуры», «Основы духовно-нравственной культуры народов России», «Нравственные основы семейной жизни». Педагогическим вузам и колледжам, считает Патриарх Кирилл, может быть предоставлена свобода выбора из этих курсов; на сегодня важно, чтобы эти предметы, эти курсы были действительно внедрены в наше образование, несмотря на серьёзное противодействие этому либеральной «пятой колонны», осевшей в годы правления Бориса Ельцина в структурах Министерства просвещения РФ (Сергей Кравцов), Министерства науки и высшего образования РФ (Валерий Фальков). Духовно-нравственное просвещение молодёжи необходимо поскольку, в конце концов, речь идёт о самом главном – о мировоззренческом и нравственном выборе. Заметим, что наши предложения являются идеологическим подтверждением Указа 809 Президента РФ В.В. Путина от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором говорится и об особой роли Православия в становлении и укреплении этих ценностей. Напомним, читателю, что *образование и воспитание – ключевая функция государства и существует в России для обеспечения общественного развития*. При этом авторы статьи, опираясь на глубокие мысли патриарха Кирилла, считают, что в процессе обучения образования – воспитания целостной, качественной личности, мы должны сделать акцент, прежде всего, на духовно-нравственном воспитании, ибо воспитание духовное имеет целью способствовать развитию интеллектуальных и нравственных сил ребёнка, подростка и образованию его характера; оно имеет в виду создать гармоничную личность, наилучше приспособленную к социальной борьбе за существование и к активному воздействию на окружающую среду. Причём, нравственное воспитание, по мнению патриарха Кирилла, должно быть на основе культуры Православия и опережать технологическое образование. Здесь залог нашего политического, военного, дипломатического, экономиче-

ского, культурного и технологического суверенитета. И ещё, «Россия – при всех ее проблемах – основная сила, удерживающая мир от Нового мирового порядка. Предстоящие события второй

четверти XXI века могут стать более судьбоносными, чем всё, что было в двадцати столетии, ставки – колоссальны. На кону – судьбы и России, и мира» [27]. *Не измени же себе Россия и оправдайся перед Богом!*

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Сараскина Л.И. / Достоевский. – М.: Молодая гвардия, 2011. – С. 663. с: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.; вып. 1320).
2. Грибоедов А.С. *Горе от ума: комедия в четырёх действиях в стихах: Подробный иллюстрированный комментарий.* – М.: Р.Г. Пресс, 2020. – 162, 163.
3. Любецкий Н.П., Демьянова, Лукьяшко А.Г., Самыгин С.И. *Россия и русский национальный характер // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки №4/2022.* – С. 161.
4. *Дневник писателя / Фёдор Достоевский.* – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – С. 574 – (Русская литература. Большие книги).
5. Любецкий Н.П. *Отечественная интеллигенция как фактор нестабильности российской государственности: монография / Н.П. Любецкий; отв. ред. О.С. Мавропуло.* – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русайнс, 2023. – С. 164,193.
6. Аверьянов В.В. *Мировоззрение русской цивилизации: путь к себе // Изборский клуб.* – №1(119). – 2024. – С. 15.
7. Пушкин А.С. *Золотой том. Собрание сочинение / А.С. Пушкин.* – М.: Эксмо, 2014. – С. 698,829: ил (Книга в подарок).
8. Аверьянов В.В. *Мировоззрение русской цивилизации: путь к себе // Изборский клуб.* – №1(119). – 2024. – С. 15.
9. Солоневич И.Л. *Народная монархия* – М.: Алгоритм, 2011. – С. 481.
10. Ильин И.А. *За национальную Россию // Слово.* – 1991. – №5. – С. 283.
11. *История России XX век. Как Россия шла к XX веку. От начала царствования Николая II до конца Гражданской войны (1894-1922). Т.1.* – М.: Издательство «Э», 2016. – С. 700, 972. (История России. Новый взгляд).
12. Матосов М.В. *Русский Холокост. Истоки и этапы демографической катастрофы в России.* – М.: Алгоритм, 2012. – С. 47.
13. Ковалевский П.И. *Русский национализм и национальное воспитание.* – СПб., 1912. – С. 231.
14. *История России XX век. Как Россия шла к XX веку. От начала царствования Николая II до конца Гражданской войны (1894-1922). Т.1.* – М.: Издательство «Э», 2016. – С. 353.
15. Севастьянов А.Н. *Апология интеллигенции. Русская элита в катастрофах XX века / А.Н. Севастьянов.* – М.: Вече; Наши завтра, 2021. – С. 145.
16. Рыбас С. *Жизнь замечательных людей. Василий Шульгин.* – М.: Молодая гвардия, 2014. – С. 498.
17. *Применение Западом новейшего оружия массового уничтожения – причина гибели СССР и разрушения России / В. Обрежа.* – М.: ООО Изд-ва АлМи, 2006. – С. 305.
18. Александр Агеев, Дмитрий Митяев. *Не пора ли «за флажки» дозволенного? // Изборский клуб.* – № 3-4(121-122), 2024. – С. 40.
19. Игорь Гундаров. *Эпидемия психогенного бесплодия как угроза национальной безопасности // Изборский клуб.* – № 5 (113), 2023. – С. 25-26.
20. Георгий Малинецкий. *Российский императив – от прошлого к будущему // Изборский клуб.* – № 1 (99), 2022. – С. 35.
21. Павлов И.П. *О русском уме // Природа.* – № 8. – 1999. – С. 94,97,98.
22. Бердяев Н.А. *Судьба России; Самопознание; Русская идея / Николай Бердяев.* – М.: Эксмо, 2025. – С.14,21, 22. ил. – (Жизнь замечательных людей: Сер. биограф.; Вып. 1013)
23. Гулыга А.В. *Творцы русской идеи.* – М.: Молодая гвардия, 2006. – С. 156, 211, 218.л. – (Жизнь замечательных людей: Сер. биограф.; Вып., 1013).
24. Чаадаев П.Я. *Философские письма / Пётр Чаадаев; пер. с фр. Д. Шаховского.* – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – С. 28,29,30.
25. Спицын Е.Ю. *Россия. – Советский Союз 1946-1991 гг.: Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Книга IV / Е.Ю. Спицын.* – М.: Концептуал, 2019. – С. 466.
26. Зиновьев А.А. *Русский эксперимент / Ред. – сост. О.М. Зиновьева А.С. Блинов.* – М. Изд-ский дом «Канон-Плюс» имени Александра Зиновьева, 2024. – С. 47.
27. Рюриков Д.Б. *Времена зверя. Новый мировой порядок. Архитекторы расчеловечивания. (Предисловие-С.Ю. Глазьев).* -М.:Книжный мир,2018. - С.286.

References

1. Saraskina L.I. / Dostoevsky. – М.: Molodaya Gvardiya, 2011. – p. 663. with: ill. – (The life of wonderful people: ser. biogr.; issue 1320).

2. Griboyedov A.S. *Woe from wit: a comedy in four acts in verse: A detailed illustrated commentary*. Moscow: R.G. Press, 2020. – 162, 163.
3. Lyubetsky N.P., Demyanova, Lukyashko A.G., Samygin S.I. *Russia and the Russian national character // Humanities, socio-economic and social sciences No. 4/2022*. – p. 161.
4. *Diary of a writer / Fyodor Dostoevsky*. St. Petersburg: ABC, ABC-Atticus, 2021. – p. 574 – (Russian literature. Big books).
5. Lyubetsky N.P. *The domestic intelligentsia as a factor of instability of the Russian statehood: a monograph / N.P. Lyubetsky; ed. by O.S. Mavropulo*. – 2nd ed., ispr. and add. – M.: Rusains, 2023. – pp. 164,193.
6. Averyanov V.V. *The worldview of Russian civilization: the path to self // Izborsk Club*. – №1(119). – 2024. – P. 15.
7. Pushkin A.S. *Golden volume. Collected works / A.S. Pushkin*. Moscow: Eksmo, 2014, pp. 698,829: ill (Book as a gift).
8. Averyanov V.V. *The worldview of Russian civilization: the path to self // Izborsk Club*. – №1(119). – 2024. – P. 15.
9. Solonevich I.L. *The People's monarchy – M.: Algorithm, 2011*. – p. 481.
10. Ilyin I.A. *For national Russia // Slovo*. – 1991. – No. 5. – p. 283.
11. *The history of Russia in the twentieth century. How Russia moved towards the twentieth century. From the beginning of the reign of Nicholas II to the end of the Civil War (1894-1922). Vol. 1*. Moscow: Publishing House "E", 2016. pp. 700, 972. (History of Russia. A new look).
12. Matosov M.V. *The Russian Holocaust. The origins and stages of the demographic catastrophe in Russia*. Moscow: Algorithm, 2012. pp. 47-
13. Kovalevsky P.I. *Russian nationalism and national education*. – St. Petersburg, 1912. – p. 231.
14. *The history of Russia in the twentieth century. How Russia moved towards the twentieth century. From the beginning of the reign of Nicholas II to the end of the Civil War (1894-1922). Vol.1*. Moscow: Publishing House "E", 2016. – p. 353.
15. Sevastyanov A.N. *The Apology of the intelligentsia. The Russian elite in the catastrophes of the twentieth century / A.N. Sevastyanov, Moscow: Veche; Our Tomorrow, 2021, p. 145*.
16. Rybas S. *The life of wonderful people. Vasily Shulgin*, Moscow: Molodaya Gvardiya Publ., 2014, p. 498.
17. *The use of the latest weapons of mass destruction by the West is the cause of the death of the USSR and the destruction of Russia / V. Obrezha*. Moscow: AlMi Publishing House, 2006. – p. 305.
18. Alexander Ageev, Dmitry Mityaev. *Isn't it time to "check the boxes" of what is allowed? // Izborsk club*. – № 3-4(121-122), 2024. – P. 40.
19. Igor Gundarov. *The epidemic of psychogenic infertility as a threat to national security // Izborsk Club*. – № 5 (113), 2023. – Pp. 25-26.
20. George Malinetsky. *The Russian imperative – from the past to the future // Izborsk Club*. – № 1 (99), 2022. – P. 35.
21. Pavlov I.P. *On the Russian mind // Nature*. – No. 8. – 1999. – Pp. 94,97,98. 22. Berdyaev N.A. *The fate of Russia; Self-knowledge; The Russian idea / Nikolai Berdyaev*. – M.: Eksmo, 2025. – pp.14,21,
22. ill. - (The life of wonderful people: Ser. biogr.; Issue 1013
23. Gulyga A.V. *The creators of the Russian idea*. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ., 2006. pp. 156, 211, 218.l. –The life of remarkable people: Ser. biogr.; Issue, 1013).
24. Chaadaev P.Ya. *Philosophical letters / Peter Chaadaev; translated from the French by D. Shakhovskiy*. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2020. pp. 28,29,30.
25. Spitsyn E.Y. *Russia. – The Soviet Union 1946-1991: A complete course on the History of Russia for teachers, lecturers and students. Book IV / E.Y. Spitsyn*. – M.: Conceptual, 2019. – p. 466.
26. Zinoviev A.A. *Russian experiment / Ed. – comp. O.M. Zinoviev A.S. Blinov*. – M. Publishing House "Canon-Plus" named after Alexander Zinoviev, 2024. – P. 47.
27. Rurikov D.B. *The Times of the Beast. The new world order. Architects of dehumanization. (Preface by S.Y. Glazyev)*. Moscow: Knizhny Mir Publ., 2018, p.286.

Информация об авторах:

Любецкий Николай Петрович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики физической культуры и спорта,

Донской государственной технической университет, lyubeckiyn@mail.ru

Кротов Дмитрий Валерьевич, доктор социологических наук, профессор кафедры экономической теории Ростовского государственного

экономического университета (РИНХ), г.Ростов-на-Дону, d537798@gmail.ru

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента, Ростовский государственный экономический университет, samygin78_@yandex.ru

Кузьменко Оксана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, oksana_09@yahoo.com

Lyubetsky N. Petrovich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Physical Culture and Sports, Don State Technical University.

Dmitry V. Krotov, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Economic Theory, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Financial and HR Management, Rostov State University of Economics.

Oksana Kuzmenko, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.02.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.03.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.